

УДК 314.7(575.2)

<https://doi.org/10.33619/2414-2948/121/73>

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ МИГРАЦИИ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ: ОТ КОЧЕВЫХ ПЕРЕМЕЩЕНИЙ ДО СОВРЕМЕННЫХ ДИАСПОР

©Султанбекова Ч. П., Ошский технологический университет им. М. М. Адышева, г. Ош, Кыргызстан

HISTORICAL ASPECTS OF MIGRATION IN THE KYRGYZ REPUBLIC: FROM NOMADIC MOVEMENTS TO MODERN DIASPORAS

©Sultanbekova Ch., Osh Technological University. M. M. Adysheva, Osh, Kyrgyzstan

Аннотация. Статья посвящена анализу исторических аспектов миграционных процессов на территории современной Кыргызской Республики, начиная с древнейших времён и заканчивая современными диаспорами. Рассматриваются кочевые перемещения древних племён, роль Великого шёлкового пути, влияние тюркских каганатов, монгольских завоеваний, а также процессы депортации и трудовой миграции в советский и постсоветский периоды. Особое внимание уделяется социально-экономическим последствиям миграции, включая «утечку умов» и формирование диаспор за рубежом. Статья подчёркивает влияние исторических факторов на современные миграционные процессы и их роль в интеграции Кыргызстана в постсоветском пространстве.

Abstract. The article examines the historical aspects of migration processes in the territory of the modern Kyrgyz Republic, from ancient times to contemporary diasporas. It explores nomadic movements of ancient tribes, the role of the Great Silk Road, the influence of Turkic khaganates, Mongol conquests, as well as deportations and labor migration during the Soviet and post-Soviet periods. Special attention is paid to the socio-economic consequences of migration, including the “brain drain” and the formation of diasporas abroad. The article highlights the impact of historical factors on modern migration processes and their role in Kyrgyzstan’s integration into the post-Soviet space.

Ключевые слова: миграция, кочевые перемещения, Великий шёлковый путь, тюркские каганаты, депортация, трудовая миграция, диаспоры, Кыргызская Республика, этногенез, интеграция.

Keywords: migration, nomadic movements, Great Silk Road, Turkic khaganates, deportation, labor migration, diasporas, Kyrgyz Republic, ethnogenesis, integration.

Миграционные процессы являются неотъемлемой частью истории Кыргызской Республики (КР), определяя её этнический, культурный и социально-экономический облик на протяжении тысячелетий. Расположенная на пересечении путей Великого шёлкового пути, территория современного Кыргызстана была местом активных кочевых перемещений, взаимодействия оседлых и кочевых культур, а также значительных миграционных потоков в результате завоеваний, депортаций и экономических трансформаций. Исторические миграции сформировали уникальный этногенез кыргызов, а современные процессы трудовой миграции и формирования диаспор продолжают оказывать влияние на развитие страны. Настоящая статья анализирует эволюцию миграционных процессов в Кыргызстане, их

исторические предпосылки и последствия, а также их роль в формировании современных диаспор. Территория современного Кыргызстана была заселена кочевыми племенами ещё в I тысячелетии до н.э. В письменных источниках эти народы упоминаются как саки, которых древние греки называли скифами. Саки кочевали на обширной территории от Алтая до Днепра, а их присутствие на территории Кыргызстана подтверждается археологическими находками, включая петроглифы и курганы [1].

Геродот в своей «Истории» описывает саков как воинственные племена, противостоявшие Ахеменидской империи в VII–III веках до н.э. [2].

Их мобильность была обусловлена необходимостью поиска новых пастищ для скота, что стало основой кочевого образа жизни. С формированием Великого шёлкового пути (II век до н.э. – XV век н.э.) территория Кыргызстана приобрела стратегическое значение. Расположенная между Ферганской долиной и Таримским бассейном, она стала важным узлом торговых путей, связывавших Китай, Персию и Средиземноморье. Кочевые племена, населявшие регион, активно участвовали в торговле, обеспечивая безопасность караванов и обмениваясь товарами [3].

Это способствовало культурному обмену и миграции идей, технологий и людей, что укрепило этническое разнообразие региона.

В VI веке н.э. на территории Кыргызстана начали доминировать тюркские племена, объединённые в Тюркский каганат (551–744). Этот каганат простирался от Хингана до Кавказа, включая Тянь-Шань и Семиречье [4].

Тюркские племена, включая предков современных кыргызов, активно перемещались в поисках пастищ и политического контроля. В 603 году каганат разделился на Восточный и Западный, что усилило миграционные процессы в регионе, так как племена искали новые территории для поселения. В XIII–XIV веках значительная часть алтайских кыргызов откочевала на территорию современного Кыргызстана, где начался процесс консолидации с местными тюркскими и монгольскими племенами. Принятие ислама в этот период способствовало формированию единого кыргызского этноса, чему способствовали суфийские генеалогии, укреплявшие религиозную и этническую идентичность [5].

Ислам стал мощным фактором объединения кыргызских племён, особенно в условиях войн с джунгарами. В XIII веке территория Кыргызстана была завоёвана монголами, что привело к новым миграционным волнам. Часть кыргызских племён была вынуждена мигрировать вглубь улуса Хайду, где они интегрировались с местными тюркскими племенами, такими как кипчаки и карлуки [6].

Монгольское владычество способствовало перемещению населения, включая насильственные переселения, что изменило этнический состав региона. В советский период миграционные процессы в Кыргызстане приобрели принудительный характер. В 1930-х годах в рамках сталинских репрессий были депортированы целые народы, включая корейцев, немцев и кавказские этносы. Например, в 1937 году около 172 тысяч корейцев были переселены из Дальнего Востока в Среднюю Азию, включая Кыргызстан, в районы Аральского моря и Балхаша [7].

Эти депортации сопровождались значительными социальными и экономическими трудностями для переселенцев. Создание Киргизской ССР в 1926 году и последующая индустриализация привели к внутренней миграции. Сельское население перемещалось в города, такие как Фрунзе (ныне Бишкек), для работы на промышленных предприятиях. Одновременно происходила миграция русскоязычного населения в Кыргызстан для реализации советских проектов [8].

Это способствовало формированию многонационального состава населения Республики. После распада СССР в 1991 году Кыргызстан столкнулся с массовой эмиграцией русскоязычного населения. Высокий уровень безработицы, политическая нестабильность и экономический спад привели к оттоку квалифицированных специалистов, что вызвало «утечку умов» и ухудшение интеллектуального потенциала страны [9].

Это также усложнило этнополитическую ситуацию, усиливая националистические настроения. В постсоветский период трудовая миграция стала ключевым фактором миграционных процессов. Основными направлениями стали Россия (80% мигрантов) и Казахстан (15%) [10].

Высокий уровень безработицы и низкие зарплаты в Кыргызстане стимулировали отток рабочей силы, преимущественно из сельских районов. Это привело к обезлюживанию некоторых регионов, таких как Баткенская область, и вызвало социальные проблемы, включая рост межэтнических конфликтов [11].

Современные кыргызские диаспоры в России, Казахстане и других странах стали важным фактором экономической поддержки Кыргызстана через денежные переводы (ремиттансы). Однако они также создают вызовы, такие как реинтеграция возвратных мигрантов и сохранение национальной идентичности [12].

Диаспоры способствуют укреплению культурных и экономических связей, но требуют разработки эффективной миграционной политики. Миграционные процессы оказали значительное влияние на социально-экономическое развитие Кыргызстана. Трудовая миграция привела к росту ремиттансов, которые составляют значительную часть ВВП страны. Однако она также вызвала демографические проблемы, включая старение населения в сельских районах и снижение рождаемости. Эмиграция русскоязычного населения сократила кадровый потенциал в науке и образовании, что требует долгосрочных мер по восстановлению [13].

Вступление Кыргызстана в Евразийский экономический союз (ЕАЭС) в 2015 году открыло новые возможности для трудовой миграции, но также подчеркнуло необходимость регулирования миграционных потоков. Разработка миграционной политики, направленной на сохранение национальных диаспор и рациональное перераспределение трудовых ресурсов, является приоритетом для устойчивого развития страны [14].

Заключение

Исторические миграционные процессы в Кыргызстане, начиная с кочевых перемещений саков и тюрksких племён до современных трудовых диаспор, сформировали уникальный этнокультурный и социально-экономический облик страны. Великий шёлковый путь, тюркские каганаты, монгольские завоевания, советские депортации и постсоветская трудовая миграция определили траекторию развития Кыргызстана. Современные вызовы, такие как «утечка умов» и реинтеграция мигрантов, требуют комплексного подхода к миграционной политике. Дальнейшие исследования должны быть направлены на изучение влияния диаспор на экономическое развитие и интеграционные процессы в рамках ЕАЭС.

Список литературы:

1. Воропаева В. А. История Отечества: краткий курс лекций по истории Кыргызстана. Бишкек: Раритет Инфо, 2005. 198 с.
2. Геродот. История. М.: Просвет, 1991. С. 204–210.
3. Осмонов О. Д. История Кыргызстана: (с древнейших времен до наших дней). Бишкек: Мезгил, 2018. 635 с.

4. Омуркулова А. Т. История Кыргызстана по письменным документам дореволюционных кыргызов // Вестник Бишкекского гуманитарного университета. 2012. №1. С. 19-20.
5. Абрамзон С. М. Этногенез кыргызов. Бишкек: Илим, 1971. С. 45–60.
6. Полян П. Не по своей воле...: История и география принудительных миграций в СССР. М., 2001. С. 46–50.
7. Авлиев В. Н. Депортация народов — форма политических репрессий в СССР // Science Time. 2015. №2 (14). С. 7-10.
8. Чотонов У. Ч., Абдрахманов Д. А. История Кыргызстана. Бишкек: ИИМОП КНУ им. Ж. Баласагына, 2009. 176 с.
9. Эргешбаев У. Ж. Миграционные процессы в Кыргызстане и их социально-экономические последствия: автореф. дис. ... д-р экон. наук. М., 2009.
10. Торогельдиева Б. М. Миграция кыргызских граждан в Россию: возможности и риски // Развитие территорий. 2020. №4 (22). С. 67-72. <https://doi.org/10.32324/2412-8945-2020-4-67-72>
11. Исаев К. Миграционные процессы в современном Кыргызстане // Социологические исследования. 2012. №10. С. 21-27.
12. Осадчая Г. И., Алиев Ш. И., Вартанова М. Л. Миграция из России в Кыргызстан: демографические и социологические аспекты. М.: Экон-Информ, 2023. 323 с.
13. Кумская Н. Х. Внешняя миграция населения Кыргызской Республики // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. 2015. Т. 15. №8. С. 109-113.
14. Малахов В. С., Деминцева Е. Б., Элебаева А. Б., Мусабаева А. Д. Вступление Кыргызской Республики в Евразийский экономический союз: влияние на процессы миграции. М.: Спецкнига, 2015. 55 с.

References:

1. Voropaeva, V. A. (2005). *Istoriya Otechestva: kratkii kurs lektsii po istorii Kyrgyzstana*. Bishkek. (in Russian).
2. Gerodot (1991). *Istoriya*. Moscow, 204–210. (in Russian).
3. Osmonov, O. D. (2018). *Istoriya Kyrgyzstana: (s drevneishikh vremen do nashikh dnei)*. Bishkek. (in Russian).
4. Omurkulova, A. T. (2012). *Istoriya Kyrgyzstana po pismennym dokumentam dorevolutsionnykh kyrgyzov*. *Vestnik Bishkekskogo gumanitarnogo universiteta*, (1), 19-20.
5. Abramzon, S. M. (1971). *Etnogenez kyrgyzov*. Bishkek, 45–60. (in Russian).
6. Polyan, P. (2001). *Ne po svoei vole...: Istoriya i geografiya prinuditelnykh migratsii v SSSR*. Moscow, 46–50. (in Russian).
7. Avliev, V. N. (2015). Deportatsiya narodov — forma politicheskikh repressii v SSSR. *Science Time*, (2 (14)), 7-10. (in Russian).
8. Chotonov, U. Ch., & Abdrrakhmanov, D. A. (2009). *Istoriya Kyrgyzstana*. Bishkek. (in Russian).
9. Ergeshbaev, U. Zh. (2009). *Migratsionnye protsessy v Kyrgyzstane i ikh sotsialno-ekonomicheskie posledstviya: avtoref. dis. ... d-r ekon. nauk*. Moscow. (in Russian).
10. Torogeldieva, B. M. (2020). *Migratsiya kyrgyzskikh grazhdan v Rossiyu: vozmozhnosti i riski*. *Razvitie territorii*, (4 (22)), 67-72. (in Russian). <https://doi.org/10.32324/2412-8945-2020-4-67-72>
11. Isaev, K. (2012). *Migratsionnye protsessy v sovremennom Kyrgyzstane*. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, (10), 21-27. (in Russian).

12. Osadchaya, G. I., Aliev, SH. I., & Vartanova, M. L. (2023). Migratsiya iz Rossii v Kyrgyzstan: demograficheskie i sotsiologicheskie aspekty. Moscow. (in Russian).
13. Kumskova, N. Kh. (2015). Vneshnyaya migratsiya naseleniya Kyrgyzskoi respubliki. *Vestnik Kyrgyzsko-Rossiiskogo Slavyanskogo universiteta*, 15(8), 109-113. (in Russian).
14. Malakhov, V. S., Demintseva, E. B., Elebaeva, A. B., & Musabaeva, A. D. (2015). Vstuplenie Kyrgyzskoi Respubliki v Evraziiskii ekonomicheskii soyuz: vliyanie na protsessy migrantsii. Moscow. (in Russian).

Поступила в редакцию
19.10.2025 г.

Принята к публикации
28.10.2025 г.

Ссылка для цитирования:

Султанбекова Ч. П. Исторические аспекты миграции в Кыргызской Республике: от кочевых перемещений до современных диаспор // Бюллетень науки и практики. 2025. Т. 11. №12. С. 558-562. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/121/73>

Cite as (APA):

Sultanbekova, Ch. (2025). Historical Aspects of Migration in the Kyrgyz Republic: From Nomadic Movements to Modern Diasporas. *Bulletin of Science and Practice*, 11(12), 558-562. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/121/73>